

355593

ПРОЗЕРНО-43 г

С. Улановский

НА КОЛХОЗНЫХ САМОЛЕТАХ

ГАЗЕТНО-КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБКОМА В
САРАТОВ

ерев-

1943

«Советский народ дал миру череду блестящих авиаторов, имена которых с уважением произносятся на всем земном шаре. В числе этих героев воздуха немало вчерашних колхозников, выходцев из советской деревни. С плодородных полей нашей земли поднялись в воздух крылатые сыны народа...»

Один из самолетов, построенных на средства, собранные колхозниками артели «Сигнал революции» Ворошиловского района, Саратовской области, вручен защитнику Сталинграда — Герою Советского Союза майору Шишкину, вчерашнему колхознику. Советская деревня дает новое оружие в руки своим же сынам!»

Передовая „Правды“ 12 декабря 1942 г.

355593

Красноносый истребитель молнией носился над крышами домов. Сбивая иней с деревьев, он взмывал вертикально ввысь, переворачивался, пикировал. С мощным ревом мотора пролетал на бреющем полете, чтобы мгновенно свечкой снова взобраться на высоту. Машина была послушна воле своего водителя.

Колхозники с восторгом наблюдали мастерской полет. Бросали вверх шапки, приветственно махали руками, с опаской сторонились, когда летчик вел «ястребок» к земле. Восхищаясь, говорили:

— Наш-то Василь Иваныч! Гляди чего выковыривает!

— Верно и матушку-Волгу видит он сверху-то?

— Слов нет: в золотые руки отдали мы свою машину...

— Да что полеты над селом? В бою-то он как дерется, воюет-то как! Право, что Герой! — с восхищением сказал стоявший тут же колхозный председатель Павел Лиханин.

Сам он и не видал, как дерется в бою с врагом летчик, но много слышал о нем. И заявление было сделано уверенно, авторитетно, с полной ответственностью.

Еще в те дни, когда колхозники артели «Сигнал революции» решили на свои сбережения купить самолет-истребитель и Павел Лиханин ездил за покупкой на самолетостроительный завод, он поставил условие командованию авиасоединения: вручить машину самому лучшему летчику фронта, чтобы был он гордостью колхозной семьи. И когда пришло сообщение, что честь получить самолет оказана Герою Советского Союза майору Шишкину, председатель подробно ознакомился, откуда тот родом, какие подвиги совершил, как сражается в воздушных боях. Тогда же в колхозе было получено письмо от летчиков части. Боевые друзья героя писали:

«...С фронта ожесточенных сражений за нашу любимую родину обращаем свое слово к вам, наши дорогие колхозники и колхозницы!

С горячей благодарностью узнали мы о подарке—боевом краснозвездном самолете, построенном на ваши средства. Решением командования, он будет вручен нашему отважному командиру, Герою Советского Союза майору Шишкину Василию Ивановичу.

Машина вручается в надежные руки. Наш славный командир в боях отважен и смел, беспощаден к врагам. Он уже сам лично сбил 9 вражеских самолетов, 15 сбил в групповом бою. Летчики нашей части, ведомые Героем Советского Союза Шишкиным, за два последних месяца уничтожили в воздушных боях за Сталинград 30 самолетов противника.

Мы обещаем вам, дорогие друзья, что будем еще сильнее громить кровавых хищников в воздухе и на земле, отстаивая нашу родину, ее свободу и независимость...

Будем же дружно, рука об руку, вы в тылу, а мы на фронте, ковать грядущую победу над врагом, с честью выполним приказ великого Сталина».

На митинге с участием майора Шишкина колхозники дали ему наказ: Громи беспощадно врага на нашем самолете, пусть наша боевая машина будет грозой для фашистов! А мы стахановским трудом еще больше будем крепить мощь нашей родины!

Выступивший колхозный пасечник Савелий Герасимович Кожевников так и сказал:

— Дорогой Василий Иванович, мы вот на наши деньги построили для тебя самолет. И надпись на нем, видишь, какая: сталинскому соколу, Герою Советского Союза Шишкину от колхоза «Сигнал революции». Прошу я тебя, Василий Иванович, как будешь бить немцев на нашем самолете, летай, чтобы надпись эту все видели. Пускай гады-фашисты узнают, кто эту машину тебе дал. И еще прошу—бей немцев сильнее, чтобы ни один из них не ушел с земли нашей...

И перед лицом колхозного села отважный сталинский сокол поклялся: «Пока бьется сердце в моей груди, я не выпущу управления из своих рук и буду громить врагов до полной победы!».

Прощаясь с колхозниками, которые отныне стали ему особенно родными и близкими, майор Шишкин пообещал прилететь на колхозной машине и продемонстрировать ее в полете. Свое обещание он выполнил в один из ближайших дней. На красноносом истребителе, несущем на фюзеляже имя колхоза «Сигнал революции», Василий Иванович Шишкин, пролетев над самыми крышами сельских хат, сбросил вымпел. Подняв его, колхозники прочитали записку:

«До свидания, мои дорогие друзья.
Лечу на фронт бить немца. Желаю вам
успеха в труде!

Ваш Василий Шишкин—
Герой Советского Союза».

Показав колхозникам свое мастерство, проделав замысловатые фигуры высшего пилотажа, Герой улетел выполнять данную им клятву.

Командир возвратился в свою часть. На аэродроме, в строю боевых машин занял почетное место колхозный самолет. Ухаживать за ним поручили лучшему механику, старшему сержанту Ефимову, награжденному медалью «За боевые заслуги». А вскоре из колхоза пришло письмо:

«Здравствуй, боевой наш друг Василий Иванович! Шлем тебе горячий колхозный привет! Прошло несколько дней, как ты был у нас в гостях, как мы тебе передали наш краснозвездный самолет. Память об этом дне, о товарищеской встрече с тобой надолго останется в наших сердцах. Мы никогда не забудем, как ты появился над нашим селом на боевой машине и сбросил нам вымпел с приветственной запиской. Этот вымпел мы храним, как знамя нерушимой дружбы фронта и тыла...

Встреча с Героем была началом великой дружбы между колхозниками артели «Сигнал революции» Ворошиловского района, Саратовской области, которые первыми в Союзе приобрели именной самолет для красного Военно-Воздушного Флота, и летчиками части, где находится Герой Советского Союза майор Шишкин. В честь этого знаменательного события в части сложена песня:

Над колхозом, над Саратовом, над Волгой,
Круг прощальный самолет дает,
А внизу, Героя провожая, долго
Заводская молодежь вслед ему поет:

Лети, Герой наш Шишкин,
Смелее всех и выше,
Полет геройский в воздухе твоя,
Врагу ты мсти жестоко
И, как зеницу ока,
Храни завоеванья Октября.

На осеннем солнце, крыльями сверкая,
Мчитя над полями птица-самолет,
А в конце деревни, друга провожая,
Молодежь колхозная вслед ему поет:

Лети, наш храбрый Шишкин,
Смелее всех и выше,
Отвагою и мщением горя,
Даренным самолетом
Рази врага с налета,
Храни завоеванья Октября.

...Под Сталинградом днем и ночью не умолкал гул сражений. По приказу великого Сталина, советские воины окружали и громили вражеские войска, стянутые к городу. Вместе с пехотой шли в решительные атаки сталинские соколы. Сопровождаемые истребителями, штурмовики наносили удар за ударом по врагу, помогая пехоте овладевать опорными пунктами противника. Во главе своих летчиков летал с первого дня наступления Красной Армии и Герой Советского Союза Шишкин. На колхозной машине, он вместе с ИЛ'ами штурмовал вражеские войска и технику, громил транспортные самолеты.

Василий Шишкин в каждом вылете был верен своей клятве и на колхозном самолете нес смерть врагу. За ним смело шли в бой его боевые орлята, истребляя поганых фрицев и их технику. За короткое время летчики, ведомые Героем Советского Союза Шишкиным, уничтожили в воздухе и на земле 13 вражеских самолетов.

Так начал осуществляться колхозный наказ.

Накатанная дорога вилась по равнине, укрытой серебристым снегом. Он искрился разноцветными огнями, убежавшими в ночную даль, хрустел под полозьями. Кони бежали крупной рысцей. Ездоки держались за поручни саней, опасаясь каждую минуту вылететь в снежный сугроб.

— Ну, чем не глиссер?—говорил пассажирам возница, подставляя обветренное лицо под снежную пыль, поднимаемую от быстрой езды.—Чего головы прячете, небось под колпаком истребителя затишней?—продолжал он с видом человека, знающего толк не только

в колхозных рысаках, но и в быстроходных истребителях, стремительных глиссерах.

Председатель колхоза «Сигнал революции» Павел Денисович Лиханин, а это был он, — всесторонне развитой хозяйственник. А пассажирами у него были — летчики, которых он вез на встречу с колхозниками. С ним в санях сидели боевые друзья Леонид Борисов и Александр Петров. Младший из группы летчиков Миша Уваров уместился на вторых перекладных с розовощекой дочкой колхозного председателя.

Местами по сторонам дороги появлялись черные тени кустарников и так же быстро исчезали в занесенных снегами оврагах. Ночную тишину будила веселая песня. Пели обо всем: и о Гале молодой, и о трех танкистах, о голубых петлицах. Пели на разные голоса и лады, вторили один другому, обрывали песню звонким смехом.

Предстояло торжественное вручение летчикам трех боевых самолетов. Накануне отъезда майора Петрова, старшего лейтенанта Борисова и лейтенанта Уварова в колхоз «Сигнал революции» в авиационной части было получено письмо. Летчики прочитали:

«Здравствуй, дорогой Василий Иванович!

Спешим сообщить тебе, что мы с большим подъемом продолжаем сбор средств на постройку боевых самолетов в пода-

рок части. Прочитав приветственную телеграмму товарища Сталина, мы решили на свои средства построить еще три именных самолета. Средства собраны, самолеты заказаны. Мы послали письмо командованию с просьбой передать в часть наши три именных самолета.

Ждем тебя и твоих боевых друзей к нам в гости. Горим желанием передать вам машины».

Получить самолеты командир доверил отважнейшим. Провожая своих товарищей в необыкновенную командировку, личный состав части поручил передать пламенный привет подшефному колхозу. На письмо колхозников летчики тотчас же написали ответ:

«Дорогие товарищи колхозники и колхозницы!

Мы, личный состав части, где находится и Герой Советского Союза майор Шишкин, с горячей благодарностью принимаем ваш подарок — три боевых краснозвездных истребителя, построенных на собранные вами средства. Принимая подарок, мы сознаем большую ответственность, которую несем перед командованием, вручившим нам самолеты, перед вами, дорогие товарищи, отдавшими свои трудовые сбережения на постройку боевых машин.

Поставленные родиной на ответственный участок защиты Сталинграда с воздуха, летчики нашей части уничтожили уже 40 фашистских самолетов.

В эти дни родина поставила перед нами задачу — окончательно разгромить и уничтожить окруженную вражескую группировку под Сталинградом. Будьте уверены, дорогие товарищи, что мы не пожалеем своих сил, а если надо и своей жизни, для выполнения этой великой задачи. Мы обещаем Вам сражаться с фашистскими разбойниками так, как сражаются наши лучшие летчики—товарищи Борисов, Минаев, Иванов, Варламов и другие, вместе с славным сталинским соколом, нашим любимым Героем Советского Союза майором Шишкиным. Мы обещаем готовить наши боевые машины так, как готовят их наши лучшие товарищи — Ефимов, Лазарев, Введенский, Федотов и другие».

Это письмо и везли делегаты части.

...Далеко позади остался Саратов. Дорога обогнула аэродром, прорезала широкую степь. Сани легко скользнули в ложину и перед пассажирами вынырнули первые хаты села Усть-Курдюм.

Хотя время было позднее—летчиков встречали все—и стар и млад. Оркестр играл марш. К покрытому красной скатертью столу их

провожали ласковые девичьи взоры, прослежившиеся материнские глаза. Им крепко жали руки.

Первым выступил секретарь партийной организации тов. Гаранин. Он сказал: «Вам, доблестным сталинским соколам, мы вручаем самолеты, приобретенные колхозниками».

Гвардии майор Петров (справа) беседует с отважным летчиком гвардии капитаном Леонидом Борисовым (слева).

Те, кого называли ласковым именем—сталинские соколы,—не спускали глаз с собравшихся. Неиспытанное до сих пор чувство наполняло сердца летчиков. Они видели перед собой потомков великого русского патриота Козьмы Минина, готовых, как и он, все от-

дать для спасения отечества. Невольно каждый подумал: вместе с самолетами народ вручает нам свою судьбу, свою надежду, жен и детей своих. В эти торжественные минуты встречи с колхозниками—каждый из летчиков переживал одно: только отлично нужно воевать на колхозных самолетах. И это чувство выразил от лица всех майор Петров:

— Да, только отлично будем мы воевать, беспощадно будем уничтожать врага!

В разгар митинга объявили о том, что представляется слово дважды орденоносцу Леониду Борисову, который сбил лично 11 самолетов и в группе с товарищами—9. Раздались бурные аплодисменты.

...Летчик Борисов, получивший именной самолет от колхозников, — участник многих воздушных боев, зарекомендовал себя смелым, бесстрашным, умелым воином.

Леонид Борисов слывет в части как летчик, который ищет боя. С противником он дерется дерзко, со злостью, сближается с ним и наносит удар наверняка. Молодых пилотов старший лейтенант Борисов учит:

— Только тот летчик может считать себя настоящим советским истребителем, кто на зорьке отправляется в бой и ночью ложится отдыхать с одной мыслью — драться и побеждать.

Этот закон соблюдает прежде всего он сам. Однажды во главе дежурного звена

Леонид Борисов вылетел на перехват двух групп бомбардировщиков в 25 самолетов. Атакуя вражеские машины, наши летчики заставили противника сбросить бомбы в стороне от цели. Одному бомбардировщику Борисов подбил левый мотор. Немец отстал, но продолжал лететь, а советский истребитель находился у него под плоскостями. Борисов пытался дать очередь, но окончились боеприпасы.

Неужели уйдет? И сталинский сокол решил таранить. Подстроился к хвосту — отбил руль поворота и кусок правой части руля глубины вражеской машины. От нее полетели щепки. Резко снизившись, «Юнкерс» пошел к земле. Борисова отбросило в сторону, и он возвратился на аэродром с погнутым винтом самолета. Неоднократно фашисты пытались зажать Борисова и его товарищей в клещи, но летчики помогали друг другу и всегда выходили победителями.

...Старший лейтенант Борисов поднялся из-за стола. Расстегнулся, отдышался, а про себя подумал:

— Легче с десятков сложнейших фигур сделать, чем о своих подвигах рассказывать.

Но колхозные хозяева требовали. В своем выступлении перед ними Леонид Борисов сказал:

— Ничего особенного, товарищи, я не сде-

лал. — Летал, друзья, сбивал фашистских мерзавцев. А сам,—как видите.

Заканчивая, он заявил:

— Товарищи колхозники и колхозницы! Получая ваш подарок, заверяем, что доброй славы колхоза «Сигнал революции» мы не уроним, пронесем ее с честью в предстоящих боях.

О делах шишкинцев рассказал собравшимся и лейтенант Михаил Уваров. Встреча была завершена дружеским ужином в честь дорогих гостей. Тосты поднимали за дальнейшие успехи колхоза и части майора Шишкина, за то, чтобы в боевом содружестве фронта и тыла была обеспечена быстрейшая и полная победа над ненавистными немецко-фашистскими захватчиками.

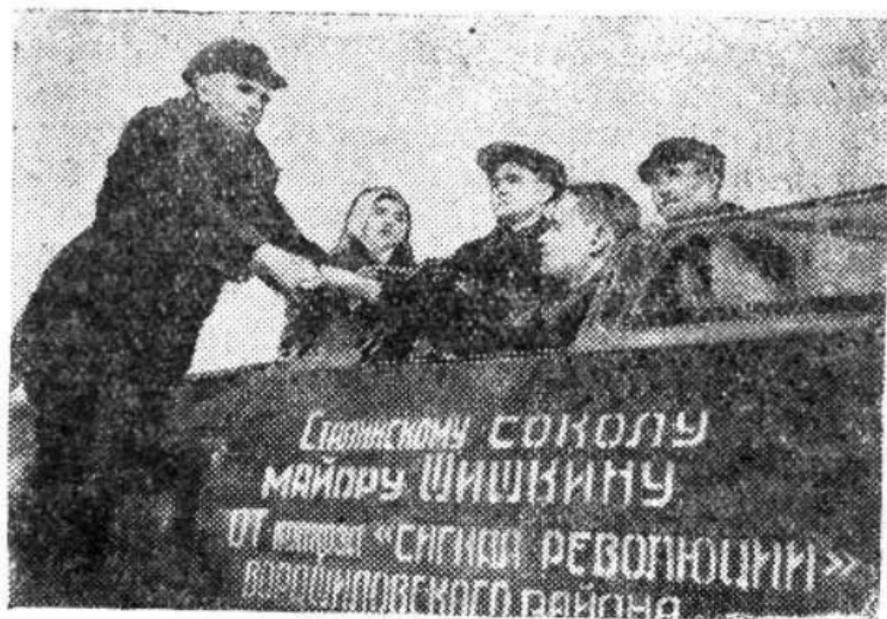

Калхозная ВАХТА

В приземистой землянке было душно. В печурке потрескивали поленья. На нарах, устланных соломой, отдыхали летчики. А за дверью завывал ветер, бросал клочья снега на стекла маленьких окон, как осатанелый, стучался в них. За окнами землянки по обочинам дороги стояли боевые машины. Сквозь метель были плохо различимы их остовы, покрытые снегом, и только большие надписи красной краской и острые красные носы с уходящими на конус красными усами на четырех машинах ярко выделялись. На фюзеляжах можно было прочесть:

«Подразделению Героя Советского Союза
ШИШКИНА В. И. от колхоза «СИГНАЛ РЕ-
ВОЛЮЦИИ» Ворошиловского района, Сара-
товской области».

Механики любовно стряхивали снег с
машин.

Председатель колхоза «Сигнал революции» т. Лиха-
нин передает боевую машину Герою Советского Союза
т. Шишкину.

Сегодня самолеты колхоза «Сигнал револю-
ции» первыми полетят патрулировать. Но с
самого рассвета низко над головой висят
облака и не дают подняться в воздух. В часы
ожидания летной погоды в землянке много
разговоров о предстоящем вылете, о встречах

с колхозниками, о доверии народа, вручившего советским воинам вместе с самолетами свою судьбу, свою жизнь. Один из летчиков, летающих на колхозном подарке, доказывает:

— Разве я сбиваю немцев? Это колхозники. Это — их машина, их пулеметы, пушки, снаряды, патроны. А я что? Меня посадили в самолет и приказали: «Летай, громи врага». Вот я и выполняю волю народа, волю Родины. Во мне-то силенки мало. Вся она в машине, а машина не моя — колхозная, народная... Вот лечу, гляжу — точка. Она приближается. Вступаю в драку. Когда, нагнав немца, нажимаю на гашетку, я чувствую в руках богатырскую силу. Десятки, сотни мозолистых рук, заработавшие своим трудом деньги на мою машину, вместе со мной нажимают на гашетки, чтобы уничтожить немца. А такая стрельба не может иметь промахов...

Беседуя, летчики время от времени теребят «ветродува», как здесь шутя называют метеоролога, точно от него зависит установление летной погоды.

— Сейчас ничего хорошего, вот, может, после двенадцати...

Время ожидания тянулось невероятно долго. После оживленных разговоров наступило молчание. Каждый думал о своем: о проведенном бое, о повстречавшейся девушке, о семьях. Плыли мечты о любимых. Глаза

многих были грустны. В них таилась скорбь по родным местам, опоганенным немцами.

Кто-то запел. И мелодия песни на миг нарушила окружающую тишину. А потом вошел командир. С появлением майора Шишкина — куда девалась скука. Как всегда, с ним пришли уверенность в свои силы, задор, шутка-прибаутка. И, как в бою новичок прижимается вплотную к крылу опытного летчика, так и здесь ищут ласкового слова старшего друга, боевого любимого командира.

— А мне Женя снова письмо прислала, — сказал майор и вынул из кармана листки бумаги, исписанные неровным крупным почерком.

Товарищи окружили Шишкина. Многим из них был знаком этот почерк, эти листочки из студенческой тетрадки. Немало теплых стихотворений фронтовым друзьям посвятила девушка из глубокого тылового города. Вот и сегодня она писала:

Ради дружбы нашей, крепкой и кипучей,
Ради нашей светлой, пламенной любви
Бей фашистских извергов,

бей как можно лучше,

За разлуку нашу—мсти им, всюду мсти.

Рифмованные строки письма отвечали набежавшим мыслям, и каждый слушал с большим вниманием. Девушка писала:

А война окончится — непременно

встретимся...

Вот уж настоящей будет нам весна!

Радостью несказанной этот день
отметится,

За победу милого расцелую я.

Василий читал с увлечением. Стихи вызвали у друзей теплую беседу о жизни, о родных, о счастье.

...Где-то невдалеке идет бой. Громыхают разрывы тяжелой артиллерии. Вот уже несколько часов не прекращается ее канонада. За полями и оврагами, опоясанными синевой замерзшей Волги, идет война на истребление противника, зажатого в стальное кольцо. И мысли людей в землянке сейчас там — с доблестными пехотинцами, освобождающими город, близкий сердцу каждого из нас. Летчики рвутся в бой. А время тянется утомительно долго. Хотя ветер и гонит облака прочь, освобождая небесный покров, но людям, вглядывающимся в воздух, минуты кажутся вечностью.

Но вот, наконец, радостное известие: возможен вылет.

— Есть работка!—пронеслось по землянке.

Командир назвал фамилии отправляющихся с ним первыми на воздушную вахту. Летят майор Петров, капитан Иванов, лейтенант Минаев.

— Полетим, штурманём!—говорит командир.

И объясняет: летим в двух парах. Будем ходить компактной четверкой. Встреченного противника — уничтожить.

Летчики садятся в машины. Плечи каждого обтянуты лямками парашюта. Влезает в кабину Шишкин.

Вмиг заревели моторы. Четверка вырулила на старт. Шипя, взлетает сигнальная ракета. Оставляя за собой следы снежной пыли, самолеты парами взмывают в воздух. Майор Шишкин — в первой паре. Проходит немного времени, и вот слаженно и грозно пролетает над головой четверка истребителей. Вскоре их силуэты, провожаемые ласковыми взглядами с аэродрома, исчезают вдаль.

Курс — к Сталинграду. Под крыльями мелькает извилистое шоссе, железнодорожная магистраль. Вот и фронт. Нелегко определить его линию. Бои идут на подступах к городу, на его окраинах. То здесь, то там артиллерийский огонь, напоминающий вспышки спички. От снарядных разрывов вздымаются ввысь черные клубы. Тянется кверху дым от пожарищ.

Вот и Сталинград. За этот город каждый готов отдать свою жизнь. Город разрушен. Только кое-где торчат остовы больших строений. Василий Шишкин всматривается в очертания города, старается найти контуры заводов, домов, парков. Это не легко сделать среди груды обломков. Неугасимым огнем ненависти закипает сердце. Летчик носится над улицами разрушенного, но гордого своим величием города, маневрирует в разрывах зе-

ниток, а из головы не выходят слова из письма любимой девушки:

Бей врагов без промаха бомбами,
снарядами,
Пусть по полю катится кровопийцев
стон.

Отомсти за город мой — он разрушен
гадами,

Отомсти за дом мой — он разбит,
сожжен!

— Мести, самой беспощадной мести немцам! — кричит в передатчик командир и увлекает четверку истребителей в сторону, где показались силуэты самолетов.

— Чьи? — задают себе вопрос летчики.

Они подлетают ближе, готовые сразиться с противником. Но в воздухе плывут наши краснозвездные бомбардировщики. Они идут девятками, в четком боевом порядке, заходят на вражеские опорные пункты, на дзоты и сбрасывают на голову немцев увесистый бомбовый груз.

— Чистая работа! — восхищаются истребители.

Выравнявшись с бомбардировщиками, они покачивают машины с крыла на крыло. Это должно означать:

— Действуйте уверенно, расчетливо, мы вас прикрываем.

Попадись сейчас в воздухе вражеские истребители — их бы заклевали сталинские

соколы! Но в последнее время те редко решаются появляться в сталинградском небе, боясь ударов советских летчиков. Пока пехотинцы сжимают кольцо окружения, в небе ходят наши самолеты, заставляя немцев прижиматься к земле.

Но вот бомбардировщики, отбомбившись — ушли. Истребители остаются. Боевая четверка рыщет в небесных просторах, ищет врага.

Истекает время несения вахты. Шишкин разворачивается, и его четверка ложится на обратный курс. Ей на смену спешат другие истребители.

— Хороша колхозная машинка. Как думаете, орлы? — спрашивает командир.

Покачивая самолеты с крыла на крыло, летчики передают свое восхищение.

Да! Действительно хороши истребители, построенные рабочими на средства колхозников и врученные отважным сталинским соколам.

А вылет тот на патрулирование летчики так и называли — воздушной вахтой над Сталинградом колхоза «Сигнал революции».

Каждый приезд майора Шишкина в село Усть-Курдюм вызывает среди колхозников большое оживление. Его ожидают, чтобы услышать о боевых делах на фронте. Невысокого роста, коренастый майор ходит размашистыми шагами по землям колхоза, заглядывает на фермы, со знанием дела спрашивает об артельном хозяйстве. Здесь он, как в родной семье. Со старшими здоровается за руку, гладит по головкам малышей, отвечает теплым кивком на ласковые материнские взгляды, улыбается девушкам.

Задорная улыбка играет на его широком лице. Раскатистым смехом он заражает окру-

жающих. Светлые, коротко подстриженные волосы и такие же светлые глаза придают ему молодежливый, почти юношеский вид. Любуясь своим героем, колхозники говаривают:

— Родной-то он наш!

И при каждой встрече требуют, чтобы он рассказывал о себе, о своих товарищах.

Несмотря на молодые годы, большую жизнь прожил Василий Шишкин. Встает в памяти родной колхоз на Урале, такой, каким он оставил его, уезжая после отпуска в часть. Сколько воспоминаний о нем! Идешь, утопаешь в лесной чаще. Над головой, сквозь иглистые ветви высоких деревьев, в безоблачном небе порхают птицы, ноздри щекочет пряный запах сосны. Небольшие равнины, озера, окруженные лесами. В них много ягод, грибов. Озера богаты рыбой, водятся дикие утки. Лесные чащи—место охоты на волков.

Здесь, на лоне живописной природы, прошло детство Василия Шишкина. Здесь зародились черты характера, столь свойственные сегодня герою. Любуясь парящим полетом птиц, мальчик мечтал о летном деле. Во внезапных охотничьих ударах вырабатывалась смелость, настойчивость и меткость воздушного стрелка.

Юноша был поглощен авиацией, стальными быстрокрылыми птицами. В авиатехническом училище, куда его приняли на учебу, готовили авиаспециалистов. Это было частичное осуществление мечты. А затем—авиационная школа.

Задолго до боев, в которых Шишкин отличился, ему предвещали славу.

— Он будет героем,—говорили часто старшие командиры, наблюдавшие дерзновенный полет пилота еще в начале его летной карьеры.

Василия Шишкина пригласили сниматься в кинофильме «Истребители». Он провел весь пилотаж за летчика—героя фильма Кожухарова. Позднее Шишкин снимался в кинофильме «Чкалов», воспроизводившем образ великого летчика нашего времени Валерия Павловича. Василию поручили пилотаж за друга Чкалова—Героя Советского Союза Байдукова. Предстояло впервые заснять воздушный бой, показать высокое мастерство знаменитых летчиков. Вместе с майором Чигаревым, пилотировавшим машину Чкалова, Василий Шишкин инсценировал ожесточенную схватку в воздухе. Почти касаясь одна другой, лезли свечой вверх две машины, переворачивались через крылья, и расходились в противоположные стороны.

Война застала Василия Шишкина в Черновицах. На рассвете 22 июня 1941 года он на «Чайке» летал в разведку и доставил командованию необходимые данные.

За днями тянулись недели, за неделями—месяцы. Шли упорные бои за нашу советскую родину. Шишкин дрался в воздухе каждый день, а в иные дни, перебарывая огромное напряжение воздушных боев, глядя смерти в

лицо, делал 6—7 боевых вылетов. Свыше 500 вылетов произвел он за войну и в каждом из них множил славу боевого советского оружия. Он неоднократно встречался в воздухе с немецкими ассами из группы Геринга. Он выходил победителем в единоборстве с летчиками хваленной группы «АСС-ПИК», действовавшей под Сталинградом. Ходким стало в части четверостишие, опубликованное в стенной газете:

Коль взлетит Василий Шишкин —
Бьет врага и в бок и в лоб,
Фрицу — горе, фрицу — крышка,
Обеспечен верный гроб.

Перелистаем календарь минувших дней. Немало трудных, но блистательных, незабываемых побед одержал знаменитый истребитель.

...Враг был совсем близко. Он сосредоточил за рекой много войск и техники, пытался форсировать водный рубеж. Река и переброшенный через нее мост отделяли наши войска от немцев. Слишком неравными были силы, чтобы атаковать немцев. Поступил приказ—обороняться. Прежде всего, необходимо было взорвать мост. В минуты, когда пехотинцы готовились к стойкой обороне, Шишкина вызвали к командиру. Задорная улыбка при встрече с командующим сменилась глубокой серьезностью.

— Так вот,—сказал командующий — необходимо немедленно уничтожить мост, враг не

должен пройти по нему. Действуйте быстро, время не терпит.

Шишкин вернулся к своим боевым друзьям. Каждый из них был готов выполнить трудное ответственное задание. Решив лететь четверкой с летчиками Пановым, Бубновым и Фадеевым, Шишкин сказал:

— Если с первого захода не разбомбим — врежемся в мост.

Друзья поняли его, без промедления направились к машинам и вскоре взмыли в воздух. Спикировав в первый же заход, отважная четверка подожгла восточную деревянную часть моста. Подоспевшие бомбардировщики разрушили западную сторону. Подготавливаемая немцами операция была сорвана. За успешные действия командующий объявил благодарность славным советским летчикам.

И еще не один раз Василий Шишкин проявлял свое летное мастерство. Собрались как-то летчики на обед. Только начали, как по телефону позвонили, что на одном участке прорвались 9 вражеских танков. Шишкин вмиг поднялся из-за стола:

— Вылетим, ребята!

А на улице дождь, слякоть. Взлетать почти невозможно. Но нужно было лететь, и, напрягая все свои способности, шишкинцы подняли машины в воздух. Они подошли к вражеским танкам на высоте 200 метров и начали уничтожать их реактивными снарядами. После каж-

дого удара танк за танком оставались без башен. Так было выведено из строя 7 вражеских бронированных чудовищ.

Но однажды Шишкину не повезло—его подбили. Было это так: увлекшись психической атакой по вражеской автоколонне, Шишкин носился на бреющем и уничтожал врага. Он испытывал огромное удовлетворение от того, что истреблял немцев. Летчик опомнился только тогда, когда кровь обильно наполнила сапог. Загорелись ремни, парашютные лямки, задымилась гимнастерка и белье. Из пробитого маслобака вытекло масло, и летчик произвел вынужденную посадку. На помощь пришли друзья. Пока они кружили в воздухе, прикрывая его самолет, один из летчиков — Куприянчик посадил вблизи свою машину, взял командира к себе на колени и ушел в воздух.

...Часто, прильнув к репродуктору, на командном пункте части с волнением следят за полетами и воздушными боями, участниками которых становится незадолго до этого вылетевшая группа летчиков во главе с майором Шишкиным. Четко командует командир и, не видя его, но прислушиваясь к голосу, представляешь себе многое из того, что происходит где-то на линии фронта.

Его голос то пропадает, то снова появляется в эфире.

— Смелее, «муравушки»! Так, так! Бей крайнего. Не зевать! «Мессера» справа... Я— «старый муравей», за мной мои «муравушки»...

В лобовых атаках сходились машины, виражировали. Наши летчики атакывали врага, уходили из-под ударов. Напрасно вражеские самолеты, ведомые наглыми и заносчивыми немецкими «ассаами», пытались взять наших летчиков в клещи. Ведущий группы ястребков, ныряя в воздухе, как рыба в воде, выводил своих друзей из-под удара, смело наступая на противника. А на радиостанции командного пункта части, носящей позывной безобидного муравья, затаив дыхание, слушали, как командир по радио управлял боем, хитро обманывал врага.

Вот прошли напряженные минуты. Над сербристой степью, озаренной щедрыми лучами солнца, появились краснозвездные ястребки. Один за другим заходили они на посадку, касались колесами накатанного поля и, пробежав по нему, рулили к своим стоянкам. Утомленные проведенным боем, но счастливые удачей, шли пилоты к землянке. Среди своих питомцев—Василий Шишкин, тот, что в воздухе именовал себя «старым муравьем». Теплым ласковым взглядом обводит он своих молодых бесстрашных «муравушек», не раз доставлявших неприятность фашистам.

В перерыве между боевыми вылетами, пока летчики отдыхают, их командир, склонившись

над картой, обдумывает очередную воздушную операцию. Он дает задания, отчитывает техника, не подготовившего своевременно к вылету одну из машин, заботится, чтобы к вечеру в столовой был баян... Ничто не ускользает от его внимания.

Шишкин любит толковать о жизни, о стихах с неменьшим увлечением, чем о воздушной схватке. Он летит в бой с планшетом, в котором кроме карты хранится тетрадка стихов, написанных ему на память нежной девичьей рукой. Он мечтает о днях, когда смолинут последние залпы, когда снова забурлит замечательная жизнь на свободной земле. За нее он мужественно дерется с врагом. Когда Шишкин заглядывает в будущее, глаза его становятся мечтательными.

— Эх, товарищи, жизнь-то какая красивая будет, песни-то какие веселые и радостные петь мы будем о нашем счастье!

Летчики рассказывают, что в полете они часто слышат в наушниках шлемофонов песню. Это поет командир. Гул мотора заглушает любимый мотив, он не слышит ни мелодии, ни слов, но с песней бодрее в воздухе. И он поет.

Юмор не покидает Шишкина даже в самые критические минуты. Как-то фашистский летчик, с которым герой сразился в воздухе, не в пример своим собратьям, не избегал лобовых атак. Он выбивался из сил, пытаясь обить со-

ветского летчика, зажатого другими вражескими истребителями. Шишкин очень ясно видел озверелое, перекошенное злобой лицо немца. И тогда невзначай он извлек из кармана орденскую книжку и потряс ею в воздухе, угрожая немцу.

— Герой я или не Герой? Что же мне—за улыбку дали Золотую Звезду?

Проделав каскад головокружительных фигур, он вырвался из вражеских клещей, чтобы подстеречь немца на перевороте...

Биография Шишкина только началась. Он вписывает в нее беспрерывно все новые и новые подвиги. Прекрасна жизнь и борьба богатыря земли русской Героя Советского Союза майора Шишкина. Колхозники артели «Сигнал революции», вручившие ему свой самолет, вправе гордиться вчерашним колхозником, а сегодня знаменитым летчиком-истребителем.

Ночью, высоко над аэродромом раздался прерывистый гул мотора. На земле прислушались. Не было сомнений: в воздухе вражеский самолет, видимо, транспортный. Побавиваясь появляться в сталинградском небе днем, немец решил проскользнуть в темноте.

Кто-то из дежуривших техников схитрил — запустил в небо ракету для приманки. В другом конце аэродрома также взвились в воздух несколько разноцветных ракет. Фашистский летчик растерялся в этой сигнализации и начал метаться с одного конца поля на другой. Наконец, немец клюнул на приманку и стал сбрасывать свои свертки вблизи командного пункта. Спозаранку приехав на аэродром,

майор Шишкин рассматривал фашистские документы, которые, благодаря смекалке нашего бойца, были доставлены не по адресу.

Прошло после этого только два дня, и мир облетела весть о полной ликвидации окруженных войск противника под Сталинградом, о том, что величайшая в истории битва нами выиграна. Немалую лепту в дело знаменательной победы внесли и летчики — друзья Шишкина.

Удостоенный высшей похвалы—благодарности Верховного Главнокомандующего великого Сталина, личный состав части подвел итоги боев по защите волжской твердыни. Они значительны. В воздушных боях и на аэродромах противника уничтожили 49 немецких самолетов. Сопровождаемые шишкинцами к цели, бомбардировщики и штурмовики не имели потерь. На лицевом счете летчиков—разрушенные дзоты, уничтоженные опневые точки, истребленные сотни гитлеровцев.

В боях за Сталинград закалились, многому научились, многое познали летчики части. Они приобрели богатейший опыт бить фашистских летчиков в групповых боях, в одиночных схватках. Они научились истреблять транспортные самолеты, блокировать вражеские аэродромы и посадочные площадки, ограничивая подвоз окруженным гитлеровским войскам боеприпасов и продуктов, помогая этим самым нашим наземным войскам.

Гвардии капитан Иванов перед боевым вылетом на самолете колхоза «Сигнал революции».

Боевой командир воспитал целую плеяду отважных летчиков-истребителей. Среди них: капитан Иванов, лейтенант Минаев, которые вместе с майором Шишкиным летают на именных самолетах колхоза «Сигнал революции». Возмужал в боях молодой пилот Савриков, награжденный орденом Красной Звезды. Отличился старший сержант Савичев — ученик Шишкина.

В паре с командиром Савичев вылетел как-то на боевое задание — сопровождать штурмовиков, громивших вражеские войска и техни-

355593

ку. Фашистские истребители все время пытались помешать действиям нашей авиации. Но тщетно! Соколы-летчики, ведомые Шишкиным, гнали прочь фашистов. Савичев не отходил от своего ведущего. Он внимательно наблюдал, чтобы ни один вражеский самолет не подобрался к хвосту машины его командира, пока тот ожесточенно дрался с вражескими истребителями.

В воздушном бою пилот Савичев был ранен. Ногу заливала кровь, но он продолжал полет. На свой аэродром пилот возвратился обессиленный от потери крови. Удачно посадив изрешеченную машину, Савичев выбрался из нее с помощью товарищей.

— Так поступать в бою меня научил наш командир,—говорит пилот Савичев, удостоенный за отвагу и мужество высокой награды— ордена Красного Знамени.

Поступок пилота Савичева летчиков не удивил, ведь их всегда учит командир суворовскому правилу:

«Сам погибай, а товарища выручай»...

...Клятву, данную артели колхозников «Сигнал революции», часть, где майор Шишкин, с честью выполняет.

В дни, когда на аэродроме, после завершения сталинградской операции красноносые истребители готовились к вылету на запад, пришла волнующая радостная весть: часть преобразована в гвардейскую за проявленную отвагу в

боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, дисциплину и организованность, за героизм личного состава.

...В строю советских летчиков, очищающих от врага советское небо и землю, гордо реет колхозная четверка истребителей.

В ожесточенных воздушных схватках наши летчики и на новом участке фронта завоевывают господство в воздухе. Вылетев на выполнение боевого задания, Леонид Борисов, ныне уже гвардии капитан, встретил в воздухе вражеский самолет Хеншель-126. Это произошло над землей, опустошенной немцами. Гневом было охвачено сердце советского летчика.

— Уничтожить врага!

Борисов стремительно бросается в атаку и прицельным ударом в лоб сшибает немца.

Отвагой и мужеством полны боевые будни и других летчиков части.

Герой Советского Союза гвардии майор Василий Шишкин на колхозном самолете водит своих летчиков в бой, умножая гвардейскую славу. Она — в мощном гуле моторов краснозвездных самолетов, в мощной поступи, иду-

щих вперед красных полков. Она — в благородных подвигах сталинских воинов, несущих сквозь огонь и бурю сражений великую радость и счастье освобождения.

Действующая армия.

Ответств. редактор **Н. Богданова.**

Корректор **Н. Пржевальская.**

Подписано к печати 15/VII 1943 г. НГ23712.
Тираж 10.000. Печатн. лист. 1¹/₄. Заказ № 4101

Саратов. Типография газетно-книжного
издательства Обкома ВКП(б).

17214-47

40 коп.